

Исследователь М. А. Соловьёва подразделяет аллюзивные ИС (АИС) на три группы, которые вполне согласуются и с нашим языковым материалом: 1. Моновалентные АИС — при их использовании актуализируется одно основное свойство (характер, внешность, род деятельности): **Иосиф, Циклоп, Кольбер**; 2. Амбивалентные АИС — автор может выбрать одно из свойств имени и использовать его как основное: **Джоконда, Пилат, Христос**; 3. Поливалентные АИС — объемные имена собственные, включающие в себя ряд свойств: **Катерина, Тихон, Борис** [см. об этом: 3, с. 16]. АИС связывают героя во вторичном тексте с оригинальным героем, при этом их поступки, внешность, характер и атрибуты могут как полностью совпадать, так и отличаться. То есть автор может прибегать к использованию импликационала — совокупности оценочных и ассоциативных значений: либо использовать АИС со слабым импликационалом, выделяя одно свойство оригинального персонажа, либо используя АИС с сильным импликационалом, включая все свойства и атрибуты оригинального персонажа.

Выводы

Таким образом, употребление в ХТ ономастических единиц, называемых нами именами-реминисценциями (аллюзиями, намёками, переключками) вне прямой референции позволяет современным писателям сообщить новую информацию, выразить логическую и эмоциональную оценку объекта, наконец, эффективно воздействовать на адресата (читателя, зрителя) за счёт экспрессивно-стилистической окрашенности оценочных ономастических номинаций. Образы персонажей психологически детерминированы, но при этом статичны, их поступки предсказуемы, типажи нарочито узнаваемы. Автор апеллирует к подобным именам, чтобы лучше выразить свое отношение к себе и своим героям, дать им характеристику и кратко обозначить события, происходящие с героями. Основой метафорического употребления имени является фоновое знание (знание текстов культуры). Свойством имен-метафор является переплетение архетипической (исходной) символики, имеющих коннотаций и индивидуально-творческой метафорической символики. Подытоживая анализ, можно утверждать, что система прецедентных имен — это мощный инструмент передачи «культурной памяти» народа от одного поколения к другому. Способность воссоздавать лингвокультурные образы, заложенные в прецедентных именах, определяет возможность преодоления языкового и культурного барьеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслова, В. А.* Введение в лингвокультурологию / В. А. Маслова. — М.: Наследие, 1997. — 208 с.
2. *Липскеров, Д. С.* Школа для эмигрантов: пьесы / Д. С. Липскеров. — М.: АСТ: Астрель, 2007. — 334 с.
3. *Соловьёва, М. А.* Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста (на материале романов А. Мердок и их русских переводов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. А. Соловьёва. — Екатеринбург, 2004. — 23 с.

УДК 811.161.1'373-112:616-036.21

НАИМЕНОВАНИЯ ПАНДЕМИЙ И ЭПИДЕМИЙ С ОПОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЧУМА: ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Портнова-Шаховская А. В.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

На протяжении всей своей истории человечество сосуществовало и боролось с инфекционными заболеваниями. Время от времени отмечались периоды локального или глобального «превосходства» возбудителей этих заболеваний, которые были названы

эпидемиями (греч. ἐπιδημία — повальная болезнь, от ἐπι — на, среди и δῆμος — народ) и *пандемиями* (от др.-греч. πανδημία — «весь народ», далее из πᾶν (παντός) — «всё, всякий» + δῆμος — «народ, толпа», изначально «район»; восходит к праиндоевр. *da-mo-«деление»). Закономерными представляются результаты этимологического анализа, свидетельствующие о том, что история функционирования данных терминов восходит к глубокой древности.

Цель

Историко-лингвистическая характеристика названий наиболее значимых в истории человечества эпидемий и пандемий.

Материал и методы исследования

Языковой материал, взятый из материалов сайта <https://ru.m.wikipedia.org> и интерпретированный при помощи этимологических и толковых словарей русского языка, был исследован описательным и сравнительно-сопоставительным методами с учетом результатов деривационного (словообразовательного и этимологического), семантического, а также статистического анализа опорного слова *чума* и конструкций с данным лексическим компонентом.

Результаты исследования и их обсуждение

Термины *эпидемия* и *пандемия* имеют следующие значения: соответственно, «широкое распространение какого-либо (первоначально инфекционного) заболевания» и «эпидемия, охватывающая население целой области, значительной части страны или ряда стран». На указанном выше сайте отмечено 60 наименований этих медико-социальных событий, вызванных такими заболеваниями, как *грипп, корь, лихорадка (геморрагическая, Денге, Западного Нила, Эбола), оспа, тиф, чума*. Существительное *чума* (лат. pestilentia), обозначающее «острое инфекционное заболевание человека и животных, возбудителем которого является чумный микроб (Pasteurella pestis)» встречается в 14 конструкциях (23,3 % от общего количества рассмотренных наименований).

Известное в русском языке с начала XVIII в., слово *чума* получило широкое распространение уже к середине того же века. Заимствованное из тюркских языков (тур. cüma «шишка, круглый, чума», укр. чума́, джума́, блр. чума́, ср.-болг. чума «прыщ, нарыв», болг. чу́ма, сербохорв. чу́ма, польск. dżuma), оно стало широко употребляемым как в прямом, так и в переносном смысле: «крайне опасное — обычно социальное — явление (напр., наркотик, кокаин): «шалшой, дурной человек (проститутка, опустившаяся женщина)», «порицающее или бранное слово» (перен. разг., прост., жарг.); «любая эмоция» (в значении междометия и сказуемого). В семантическую структуру этого слова включены прямое абстрактное, метафорически переносные вещественное и конкретное значения имени. Многогранна и морфологическая структура рассматриваемого слова: в последнем значении имя существительное переходит в лексико-грамматическую группу междометий.

Такие наименования, как *Афинская чума* (430 г. до н.э.), *Антонинова чума* (или *Чума Галена*; 165–180 гг. н.э.), *Киприанова чума* (250–271 гг. н.э.), обозначают эпидемии, вызванные (согласно различным исследованиям) разными высококонтагиозными острыми инфекционными вирусными заболеваниями со специфичной этиологией и симптоматикой: *брюшным тифом* (вирус Salmonella enterica), *оспой* (вирусы Variola major и Variola minor из семейства Poxviridae, подсемейства Chordopoxvirinae, рода Orthopoxvirus), *корью* (РНК-вирус рода морбилливирусов семейства парамиксовирусов), *геморрагической лихорадкой* (вирусы Bunyvirales и Flaviviridae). Наименование первой в истории зарегистрированной пандемии также включает в себя существительное *чума* — *Юстинианова чума* (541–750 гг. н.э.). Рассмотренные выше 4 конструкции являются результатом метонимического переноса и построены по модели «прилагательное + существительное». Притяжательные прилагательные образуются от имён

собственных со значением «имя исторической личности»: живший в Римской империи греческий врач *Гален* описал инфекционную болезнь (предположительно, *оспу* или *корь*), принесённую войсками, возвращавшимися из походов на Ближний Восток во главе с древнеримским политиком и военачальником *Марком Аврелием Антонином*; епископ и богослов *Киприан Карфагенский* (Тасций Цецилий) в сочинении «Книга о смертности» привёл наиболее полное описание симптомов заболевания, возбудителем которого, согласно современным исследованиям, могла быть *оспа* или *геморрагическая лихорадка*; византийский император *Юстиниан I* сам погиб во время пандемии. Относительное прилагательное образовано от географического названия *Древние Афины*.

Согласно данным толковых и этимологических словарей, существительное *чума*, антонимичное слову *здоровье*, включено в следующий ряд синонимических слов и конструкций с негативной семантикой: *гнилая горячка, дурь, зараза, моровая язва, моровое поветрие, отпад, повальное воспаление лёгких, порча, смертельный бич, чёрная болячка, чёрная (великая, внезапная) смерть, (вселенский, чёрный) мор*. Одно из этих словосочетаний, построенное по модели «качественное прилагательное + существительное», — *чёрная смерть* — закрепилось как название второй в истории пандемии чумы, пик которой пришёлся на 1346–1353 гг. Это наименование — результат метонимического переноса: по утверждению нидерландского историка XVII в. Иоганна Понтана, трупы умерших быстро чернели и выглядели как «обугленные». В отношении эпидемии XIV века выражение *чёрная смерть* (лат. *mors, mors nigra*) впервые встречается в стихотворении парижского астролога Симона Ковинского (1350 г.). Традиция поднятия *чёрного флага* возникла именно во времена *чёрной смерти*, а переносчик чумы был назван *чёрной крысой*.

Существительное *чума* является компонентом широко известного фразеологизма *пир во время чумы*, переносное значение которого «весёлое препровождение времени в обстановке какого-н. общественного бедствия» — показательный пример оксюморона. Данное выражение пришло в разговорную речь из художественной литературы: так называлась одна из «Маленьких трагедий» А. С. Пушкина. Слово *чума* входит в состав устойчивых выражений со сравнительным значением наивысшей степени проявления признака («очень»). Глаголы, являющиеся их морфологически главными компонентами, переменны: например, *бояться кого/ чего-н., как чумы; бежать от кого/ чего-н., как от чумы*. Метонимически обусловленное значение «нацизм» выражает словосочетание *коричневая чума*, в морфологическую модель которого входит качественное прилагательное: рубашки коричневого цвета носили сторонники национал-социалистического движения в Германии. Существительное *чума* функционирует также в составе терминологически связанного сочетания из области физики — *оловянная чума* «процесс превращения при низких температурах олова в порошок». Общая семантика данного словосочетания, построенного по модели «относительное прилагательное с прямым значением + существительное *чума* с метафорически переносным значением (разрушение ценных предметов из олова нанесло значительный материальный ущерб)», является примером «обратного превращения» переносного значения компонента в прямое значение термина.

Деривационная структура таких относительных прилагательных, как *кожная, (первично-, вторично-)септическая, кишечная, кожно-нарывная*, которые обозначают различные клинические формы чумы, прозрачна. С существительным *чума* сочетаются относительные прилагательные *бубонная* ← *бубон* «греч. *βουβών* — пах — увеличенный вследствие воспаления лимфатический узел» и *лёгочная* ← *лёгкие* (синоним — *пневмония*), называющие основные клинические формы данного заболевания. В русских летописях *бубонную* форму заболевания называют *мором железю* (в Европе — *чёрной смертью*), а *лёгочную* — *мором каркотою*. Для наименования *бубонной чумы* и сейчас используются конструкции с относительным и притяжательными прилагательными: *монголь-ск-ая* (по месту возникновения очага заболевания; в последний раз — в 2020 г.),

суслик-ов-ая и *крыс-ин-ая* (по переносчику заболевания) *чума*. Словосочетание *бубонная чума* функционирует в составе наименований 2-х эпидемий 1665–1666 и 1678–1679 гг.: соответственно, *вспышки бубонной чумы в Англии и Вене*. Как указанные, так и рассмотренные далее наименования представляют собой предложно-падежные конструкции с локальной семантикой: *чума в Константинополе, Сирии и Месопотамии* (698–701 гг. н.э.; началась на рынке экзотических животных в константинопольском грузовом порту *Неорион*), *эпидемии чумы в Сан-Кристобаль-де-ла-Лагуна на Teneriffe* (1582), *в России* (1654–1655), *в Северной и Восточной Европе* (1708–1714), *на Дальнем Востоке* (1910–1911), *на Мадагаскаре* (с 2008). При наименовании *Третьей пандемии чумы*, охватившей весь мир с 1896 г., была использована конструкция «утилитарной» модели с порядковым числительным. Следовательно, большинство (9 конструкций; 69,2 %) названий эпидемий и пандемий, содержащих слово *чума*, являются практико-ориентированными, лишёнными эмоциональной окраски конструкциями.

Существительное *чума* связано отношениями непосредственной мотивации с суффиксальными образованиями — с существительным-термином *чум-к-а* «название двух вирусных заболеваний собак и кошек» и двумя прилагательными (*чум-н-ой* «1) связанный, соотносящийся по значению с существительным *чума*; 2) заражённый чумой; 3) (прост.) шальной, дурной» и *чум-ов-ой* (прост., бран.) «1) синоним прилагательного *чумной* в 1 знач.; 2) синоним прилагательного *чумной* в 3 знач.»). В русском языке также функционируют такие просторечные лексемы с семантическим ядром «шальной, дурной», как глагол *о-чум-е-ть*, отглагольное прилагательное *очуме-л-ый* и причастие *очуме-ви-ий*. Прилагательное *чум-н-ый* является устаревшим в значениях 1 и 2, синонимичных слову *чумной*.

Рассмотрим особенности лексической сочетаемости прилагательного *чумной* в значениях 1 и 2. Семантика этих сочетаний относится к социально-медицинской сфере: *чумная бактерия, бацилла, блоха, бубон, крыса, мазь, палочка, щель, эпидемия; чумное сочинение; чумной барак, бунт, бык, город, доктор, карантин, корабль, микроб, столб, яд*. Несмотря на то, что указанные словосочетания имеют прямое значение, отметим отдельные конструкции с константным символическим смыслом. *Чумной доктор* (англ. plague doctor, нем. Pestarzt, итал. physici epidemieie) — устоявшееся в средневековой и ренессансной Европе определение врача, обязанностью которого являлось лечение больных бубонной чумой. За эту работу брались либо посредственные медики, либо выпускники медицинских факультетов, пытавшиеся составить себе имя и состояние быстрым, но крайне рискованным путём. Отличительной особенностью *чумных докторов* являлся особый защитный костюм с оригинальной «носатой» маской, напоминающей клюв птицы. Отсюда их прозвище во время эпидемии — *клювастые врачи* (фр. docteurs à bec). *Чумной (Марианский) столб* — распространённый в странах Центральной Европы тип религиозного памятника: стоящая посередине городской площади колонна, как правило, в стиле барокко, на которую водружена статуя Девы Марии. Боясь заражения, священники и монахи пытались защитить себя, отказываясь приближаться к больным и подавая им хлеб для причастия на ложке с длинной ручкой через специальную *чумную щель* в двери. В период пандемии COVID-19 в Италии вспомнили подобную традицию конца XVII века и подают еду и напитки через *винные окна* — бесконтактный буфет. В средневековых рукописях можно найти сведения о *чумной мази* (синоним — *чумной яд*) как о гипотетической причине эпидемии. Антонимом этой конструкции является выражение *противочумной амулет*.

Выводы

Таким образом, существительное *чума*, в переводе с греческого и латинского означающее «вал», «прибой», «эпидемия», изначально функционировало как обобщённое название различных болезней с высокой смертностью. Лицо больного чумой получило

латинское название *facies pestica*, по аналогии с термином *facies Hippocratica* (маска Гиппократата), обозначающим лицо умирающего человека. Эта тенденция сохранилась и в современной языковой традиции: с 1980 г. весь мир охватила *пандемия ВИЧ-инфекции*, которую образно называют *чумой XX века*. Чем ближе к новому времени, тем чаще при выборе названий эпидемий и пандемий отдают предпочтение лишённым эмоциональной окраски конструкциям с максимально «прозрачным» для понимания — прямым — значением, которые построены по модели «*Эпидемия/пандемия* + название заболевания в форме родительного падежа + (в названии эпидемий) наименование территории распространения в форме предложного падежа». Ярким примером этой тенденции является наименование последней на данный момент пандемии — *пандемия COVID-19*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый медицинский словарь: в 2 т. / ред. Г. Л. Билич. — М.: АСТ, 2004. — 592 с.
2. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. — М.: Прогресс, 1986.

УДК 811.112.2'373.612.2'373.46:61

МЕТАФОРИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Репнина А. В.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В последние годы возросло внимание к систематическому изучению лексики в ее парадигматическом аспекте. Тщательность отношения немецкой нации к своему здоровью известна в достаточной степени, поэтому широкое использование медицинской терминологии в современных средствах массовой информации является проявлением, прежде всего, особенностей национальной ментальности. Помимо этого, экономическая обстановка в мире в последнее время располагает к характеристике и оценке значимых событий посредством метафор медицинского происхождения, подчеркивая тем самым нарушение нормального протекания процессов и явлений.

Статья посвящена исследованию ряда случаев метафорического использования лексических единиц, заимствованных из профессиональной сферы медицины, в немецкоязычных средствах массовой информации. Корпус метафоризируемых лексем представлен, в основном, терминами различных отраслей медицины, в той или иной степени доступных пониманию широкой аудитории читателей.

Цель

Найти и проанализировать языковые средства из профессиональной сферы медицины, используемые для реализации метафорического способа выражения в текстах современных немецкоязычных СМИ.

Методы исследования: сравнительный, описательный.

Результаты исследования и их обсуждение

Материалом послужили метафоры медицинского происхождения из текстов статей онлайн-версий выпусков немецкоязычных газет и журналов «Die Welt», «Die Zeit», «Frankfurter Rundschau» (FR), «Süddeutsche Zeitung» (SZ), «Stern». Обращение к интернет-версиям указанных изданий обусловлено более широкими возможностями доступа к текстам статей.

Метафора является важнейшей фигурой лексической системы любого языка, своего рода универсальным явлением. Утверждение об универсальном характере метафоры